ГЛАВА 22. ЧЕТВЕРТЫЙ СОЛ. ГОЛОД СТАНОВИТСЯ СИЛЬНЕЙ.

У ног Танг Юэ стоял ящик, который он собирался отправить Мэй Донг… Танг Юэ ужасно устал, ведь он занимался этим так долго, наконец дотащив первый ящик к подножию орла.

Теперь он столкнулся с очередной проблемой.

Танг Юэ посмотрел на Орла. Продукты в ящике лежали у его ног, но модуль, на котором он планировал их отправить, был более чем в десяти метрах над ним. Как он мог поднять ящик наверх?

В обычных условиях перемещение грузов в Орла требовало совместных усилий по меньшей мере трех человек. Один человек должен был управлять кабестаном (прим. пер. - механизм для передвижения груза, состоящий из вертикального вала, на который при вращении наматывается цепь или канат, прикреплённый другим концом к передвигаемому грузу), и краном, другой отвечал за стропировку ящика до его поднятия, а третий должен был цеплять ящик, когда его поднимали.

Но теперь Танг Юэ был совсем один. Он должен был выполнить работу трех человек.

Танг Юэ опустил лестницу, вместе с ней спустился и робот.

Они обменялись взглядами на несколько секунд.

«Зачем ты спустился? Разве ты не проверяешь двигатель?» - Спросил Тан Юэ.

«Хозяин, у тебя каша вместо мозгов? Я спустился помочь – ты же не справишься сам!»

…

Тан Юэ медленно поднялся по трапу, с большим трудом заползая в грузовой модуль.

Поскольку ему нужно было поднять груз снизу, нижний люк грузового модуля не мог быть закрыт, что делало грузовой отсек открытым для марсианской атмосферы. Таким образом, Танг Юэ опять пришлось работать с скафандре, чтобы завершить работу.

Внутри грузового отсека находилась небольшая электрическая лебедка с кабестаном – предназначение механизма состояло в том, чтобы поднимать любой предмет с земли либо электрически, либо вручную. Максимальная нагрузка, которую она могла выдержать, составляла 150 килограммов, примерно вес двух Танг Юэ.

Ящики, упакованные роботом, весили в среднем около ста килограммов, и поэтому были в пределах нормы.

Танг Юэ опустил трос в люк и спустился на землю.

«Какого черта это так хлопотно», - покачал головой Танг Юэ, осторожно проходя через люк и хватаясь за лестницу. «Мне приходится каждый раз подниматься и опускаться. Почему бы им просто не предусмотреть лифт для таких ситуаций?»

«Умник, лифт бы придал дополнительный вес всей конструкции», - сказал Томкэт, стартовав спуск лестницы, и прежде чем Танг Юэ смог бы этому помещать, повредил обтекатель посадочного модуля неловким движением своего манипулятора. Робот этого казалось и не

заметил, продолжив движение вниз.

«Мне приходится каждый раз подниматься и спускаться вместе с тобой. Почему они не могли сделать сразу две лестницы?», - пробормотал робот.

«И опять это был бы лишний вес», - довольный возможностью подколоть напарника сказал Танг Юэ.

Стоя на земле, Танг Юэ потянул за свисающий из люка трос, крепко прикрепив карабин за стропы к ящику. Затем он сильно дернул трос, чтобы проверить его прочность.

Поднимать грузы в одиночку было крайне опасно. Поскольку других помощников не было, груз мог начать раскачиваться в воздухе из-за ветра. Когда что-то весом в сотню килограммов раскачивалось, это было так же страшно, как таран. Любой, кто был поражен им, был обречен.

Поэтому Танг Юэ должен был быть крайне осторожен.

Он забрался в грузовой отсек и высунул голову, чтобы посмотреть на ящик под ним. Убедившись, что все в порядке, он щелкнул тумблером лебедки.

Мотор начал вращаться с жужжанием, натягивая трос и медленно поднимая ящик вверх.

«Томкэт!», - крикнул Танг Юэ через коммуникатор. «Ты должен быть осторожен с ящиком! Он начал немного раскачиваться! Не столкнись с ним на лестнице!»

Ответа не последовало.

Танг Юэ был ошеломлен, когда он высунул голову, чтобы осмотреться.

Отлично. Робота уже зацепило ящиком и он лежал, растянувшись на песке.

…

Томкэт стоял на лестнице, наполовину спрятавшись в отверстие для обслуживания обтекателя. Рядом с ним был натянутый и звенящий от нагрузки трос лебедки, который двигался вверх и вниз.

Танг Юэ был занят погрузкой припасов в грузовой модуль. Он сновал взад и вперед между станцией Куньлунь и Орлом, таща за собой крошечную тележку и напевая какую-то мелодию. Он сложил ящики всех размеров под Орлом, прежде чем переместить их в грузовой модуль один за другим.

Они работали весь день напролёт, тени стали длиннее - солнце уже садилось на Западе.

На объединенную космическую станцию должны были отправиться пятнадцать ящиков общим весом более тонны. Большая часть груза состояла из еды, но, конечно же, были включены предметы первой необходимости и лекарства.

Танг Юэ фактически наполовину сократил ресурсы станции Куньлунь, оставив половину себе, а другую отдав Мэй Донг.

Мужчина стоял в грузовом отсеке, окруженный ящиками. Грузовой модуль спускаемого аппарата был невелик. В предыдущих полетах на Марс грузовой модуль в основном содержал научные образцы. Такие предметы обычно весили от нескольких граммов до килограмма.

Загрузить вес в тонну – такого ещё не бывало раньше.

Танг Юэ использовал прочный нейлоновый шнутр, чтобы закрепить ящики на полу и стенах для гарантии, что они не будут двигаться во время полета.

Если ящики будут перемещаться в полете, это изменит центр тяжести космического корабля, возможно, сделает запуск неудачным.

«Танг Юэ? Танг? Ты там?», - засветилось лицо Мэй Донг на миниэкране видеокммуникатора, вмонтированного в шлем скафандра EVA.

«Да?», - Танг Юэ ухватился за трос крана, глубоко вздохнул и подтянул ящик с припасами, закрепленный внизу. «Ты только что проснулась?»

Девушка кивнула, зевая, - «Да, несколько минут назад».

Мэй Донг проводила большую часть времени на космической станции погрузившись в сон. Это было сделано для экономии энергии, чтобы она могла продержаться до тех пор, пока Танг Юэ и робот не пришлют припасы.

Если подумать, старый Ван действительно был невнимателен и неосторожен. Еды, которую они оставили Мэй Донг, было слишком мало.

Если бы старый Ван оставил ей хотя бы чуть больше еды, Танг Юэ не стал бы так торопиться. Однако после драки кулаками не машут. Еды на космической станции было достаточно для того, чтобы дождаться возвращения Танг Юэ и стартовать домой, но кто мог ожидать, что Земля исчезнет, сделав бессмысленным подъем на орбиту для Танг Юэ? Мэй Донг в одном из разговоров уже оправдала старого Вана в глазах Танг Юэ. Поскольку холодильная камера с продуктами на Орионе I вышла из строя, большое количество еды испортилось. Старому Вану и остальным членам экипажа пришлось затянуть пояса потуже, поэтому они оставили Мэй Донг что смогли.

«Мне приснился чудесный сон. Мне снилось, что Земля вернулась, и я на космическом корабле лечу домой, на Землю….», - с грустью в голосе тихо сказала Мэй Донг. «В центре управления полетами по приказу верховного командования было приготовлено много хорошей еды, чтобы приветствовать наше возвращение. Там было пиво, жареная утка, куриные крылышки, кока-кола, тушеная рыба, маринованная и запечённая баранина, тушеная свинина и много других деликатесов»…

«Какой приятный сон», - Танг Юэ замолчал на несколько секунд. «А что было дальше?»

«Меня разбудили муки голода», - голос девушки стал еще тише.

«Сколько у тебя осталось еды?»

«У меня еще есть три куска сухого печенья и два или три небольших бутерброда», - ответила Мэй Донг. «Но это же еда на завтра…. Можно мне её съесть сейчас, как думаешь?»

Сердце Танг Юэ болело за нее. Это был 21-й век, но Мэй Донг говорила так, как будто она была в эпоху голодомора.

«Нет, не стоит этого делать», - Танг Юэ сжал свое сердце в кулак и остановил ее. «Ты должна оставить еду на завтра. Иначе тебе не хватит сил, а они тебе понадобятся встретить груз».

«Окей», - девушка уныло кивнула, - «Тогда я не буду сейчас есть.»

«Мы уже перенесли все упакованные в ящики припасы в космический корабль. Все готово. Они будут посланы тебе завтра», - утешил ее Танг Юэ. – «Продержись еще немного. Еще двенадцать часов! Корабль почти готов, мы отправим посылку через двенадцать часов. Пожалуйста, подожди еще немного. Покажи свой неукротимый дух революции! Товарищ Чианг Мэй Донг! (прим. пер. – видимо автор пользуется созвучностью имени Мэй Донг и названия женской исправительной колонии в Тайланде Чианг Май, намекая на то, что Мэй Донг является узницей обстоятельств)»

«Танг, ты вселил надежду в моё сердце», - Мэй Донг рассмеялась и на мгновение заколебалась. «Танг…у меня есть вопрос».

«Да?»

«Я… Я продолжаю думать… Что произойдет, если произойдет сбой, и модуль потерпит крушение или не сможет пристыковаться к USS?»

«Сбой?»

Девушка кивнула, – «Что произойдет, если Орел потерпит неудачу? Будет… Умру ли я здесь?»

«Не говори ерунды!», - сурово оборвал ее Танг Юэ, - «Неужели ты не можешь быть оптимистом? Если мы с роботом здесь в мыле всё подготовили, как может быть провал? Женщины-товарищи просто обожают давать волю своим мыслям. Мэй Донг, тебе явно не хватает мужества. Как ты можешь даже близко подпустить мысль о сбое в работе этого чуда индустриальной революции?»

«… Извиняюсь»

«Ты член КПК?», - строго спросил Танг Юэ. (прим. пер. - ведущая и правящая политическая партия Китайской Народной Республики, самая большая политическая партия в мире. Основана в 1921 году и пришла к власти после поражения Китайской Национальной Народной партии (Гоминьдан) в Гражданской войне в Китае)

«Конечно!»

«Товарищ Мэй Донг, ты теперь одна из двух выживших людей во всей Вселенной. Миссия партии для тебя - жить хорошо, делать все возможное, чтобы сохранять веру в успех».

Танг Юэ говорил со всей серьезностью, одновременно с этим он крепил груз.

«Так, выбрось всю панику и дурные мысли из головы. Я Гарантирую тебе, что завтрашний запуск будет успешным».

В грузовом отсеке было около десяти ящиков, и припасы, помещенные у подножия Орла, были подняты наверх. На станции Куньлунь оставалось еще пять ящиков.

Танг Юэ поднялся в командный модуль и решил сделать перерыв, чтобы восстановить силы, прежде чем перемещать оставшиеся ящики.

Он огляделся вокруг, на минутку что-то зацепило его взгляд неровно видимое в толстом стекле иллюминатора, что-то, что заставило его в испуге остановиться.

«Робот!», - в голосе Танг Юэ послышались тревожные ноты.

«Да?»

«Почему мне кажется, что погода изменилась?» Танг Юэ посмотрел в иллюминатор космического корабля, изо всех сил стараясь разглядеть песчаные дюны вдалеке. Но знакомые дюны утонули в шторме приближающейся пыльной бури.

Томкэт был ошеломлен, когда он немедленно положил детектор неисправностей в свою руку, встал и встал рядом с Танг Юэ. Затем он посмотрел в том направлении, куда указывал Тан Юэ.

Всего через несколько секунд свет за иллюминатором померк.

«Это не потому, что солнце садится, а потому, что концентрация пыли и песка в воздухе значительно возросла. В результате световой поток уменьшился.»

«Это пыльная буря?», - спросил Танг Юэ, хотя и сам знал ответ.

Робот лишь мрачно уставился на него в ответ.

http://tl.rulate.ru/book/32217/1193154